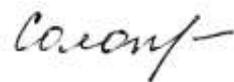

На правах рукописи

СОЛОПОВА НАТАЛЬЯ ЕВГЕНЬЕВНА

**ПРОЗА Л.Н. ЗАВАДОВСКОГО
В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1920-1930-Х ГОДОВ**

Специальность 10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов 2017

Работа выполнена на кафедре русского языка, русской и зарубежной литературы, журналистики ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Научный руководитель: Доктор филологических наук, профессор **ЖЕЛТОВА Наталия Юрьевна**

Официальные оппоненты: **ГОЛУБКОВ Михаил Михайлович**, доктор филологических наук (10.01.01), профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», заведующий кафедрой истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса

САТАРОВА Людмила Георгиевна, доктор филологических наук (10.01.01), профессор, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского» профессор кафедры русского языка и литературы

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»**

Защита состоится 23 июня 2017 г. в 13.30 на заседании диссертационного совета Д.212.261.03 при ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181 «К», учебный корпус № 5, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на сайте университета <http://disser.tsutmb.ru/>

Автореферат разослан «__»_____2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Махрачева Т.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Отечественный литературный процесс 1920-1930-х годов отличается сложностью и противоречивостью. С одной стороны, в 1920-х годах наметилась отчетливая тенденция к эстетическому плюрализму, выразившемуся в обилии возникших литературных группировок и объединений, творческих стратегий и программ. С другой стороны, уже в середине 1920-х годов ярко обозначилось давление партийно-идеологических принципов на литературную жизнь, ее подведение к единому творческому знаменателю. В этих непростых условиях сформировался и раскрылся почти забытый сегодня творческий гений Л.Н. Завадовского (1888-1938). Его проза отразила все главные составляющие литературно-художественных и общественно-политических реалий 1920-1930-х годов.

Актуальность исследования заключается в его связи с одним из быстроразвивающихся современных направлений литературоведческой науки – филологической регионалистикой, в востребованности научной проблемы, связанной с восстановлением объективной картины отечественного литературного процесса 1920-1930-х годов; в необходимости целостного рассмотрения малоизученной творческой биографии Завадовского, его многогранного художественного наследия.

Л.Н. Завадовский – яркий русский советский писатель, участник группы «Перевал». Полноценная литературная деятельность художника началась в 1925 году и составляет менее пятнадцати лет. В 1938 году он попал под «маховик» массовых репрессий, был арестован по ложному обвинению в антисоветской агитации и через некоторое время расстрелян. В силу этих трагических обстоятельств имя писателя было изъято из литературы, а публикации его произведений прекращены. Творчество художника предается забвению. В 1958 году писателя реабилитировали, однако полноценного «возвращения» его наследия до сих пор не состоялось, издания произведений Завадовского в советский период были единичными, а их изучением занимался лишь узкий круг воронежских и липецких краеведов. В XXI веке ситуация почти не изменилась, творчество писателя и сегодня

находится на периферии внимания и литературоведов, и читателей. В Москве в 2012 году вышел всего один роман Завадовского. До сих пор отсутствует научное осмысление его творчества. Имеющиеся на сегодняшний день труды, посвященные художнику, носят либо биографический, либо мемуарно-публицистический, либо литературно-критический характер.

Между тем, признание литературного таланта художника современниками в середине 1920-х годов было стремительным. Почти сразу ему удалось встать в один ряд с ведущими писателями эпохи. В письме от 24 мая 1926 года к М. Горькому Вяч. Полонский советует обратить внимание на «совсем молодого Леонида Завадовского»¹. А уже скоро его произведения печатаются в ведущих литературно-художественных журналах, его портреты во многих изданиях соседствуют с портретами М. Горького, М.А. Шолохова, А.А. Фадеева, Ф. Гладкова, А.Н. Толстого, Л.М. Леонова, И.Г. Эренбурга, М.М. Пришвина и других. В этой связи нельзя не согласиться с современным исследователем К.Б. Николаевым: «Уже самые первые публикации представили читателю русского прозаика высшего уровня – знатока своей темы, блестящего стилиста и глубокого философа, душу которого разрывала боль за судьбу российского народа»².

Нет сомнений, что в 1920-1930-е годы Завадовский был крупнейшим писателем Черноземья, чей недолгий творческий путь был искусственно прерван предательством некоторых людей из его литературного окружения и последующим расстрелом. Писатель не успел воплотить все свои идеи и замыслы в конкретные произведения, об этом свидетельствуют хранящиеся в разных архивах рукописи романа, пьес, рассказов. В этой связи характерна самооценка писателя: «Меня, старого политкаторжанина, трудно сломить, но судьбы трагичней и парадоксальней не найти»³.

---

¹ Архив А.М. Горького. М.: Наука, 1965. Т. 10. Кн. 2. С. 93.

² Николаев К.Б. Гений русского рассказа: жизнь и творчество Леонида Завадовского. Воронеж: Центр.-Черноземное кн. изд-во, 2013. С. 54.

³ Цит. по: Николаев К.Б. Гений русского рассказа: жизнь и творчество Леонида Завадовского. Воронеж: Центр.-Черноземное кн. изд-во, 2013. С.10.

Одним из парадоксов стали чрезвычайно интенсивная и успешная творческая деятельность Завадовского, его стремительный взлет как серьезного художника и единодушное признание современников. За неполное пятнадцатилетие плодотворной литературной работы Завадовский сумел издать пять сборников рассказов: «Вражда» (1926), «Песнь седого волка» (1927), «Железный круг» (1928), «Полова» (1928), «Гаежники» (1931). Сборник «Вражда» был переиздан в 1928 году и с дополнением – в 1929 году, в этом же году повторно появился «Железный круг». Произведения Завадовского публиковались в журналах «Народный учитель», «Красная новь», «30 дней», «Новый мир», «Красная нива», «Подъем». Писатель активно сотрудничал с издательствами «Недра», «Новая Москва», «ЗиФ». Роман «Великая драга» («Золото») целый год печатался на страницах «Подъема», следом воронежское издательство выпустило произведение отдельной самостоятельной книгой, которая потом вышла и в столице. Таким образом, при жизни Завадовского было издано 18 книг в Москве, три – в Воронеже, более 20 произведений появились в центральных литературных журналах. Всё это свидетельствует о масштабах творческой деятельности писателя, его высокой востребованности как ведущего художника эпохи.

Двадцать четыре года тишины после начала репрессивных действий против Завадовского заканчиваются появлением в 1960 году романа «Золото». Через шесть лет в журнале «Подъем» был напечатан рассказ «Соседи». Воронежское Центрально-Черноземное книжное издательство с большими перерывами в несколько лет продолжало знакомить читателей с творчеством Завадовского: 1967 – роман «Золото» и рассказ «Облачный день», 1968 – сборник рассказов «Песнь седого волка», 1987 – сборник «Рассказы, повесть». Уже в 2005 и 2006 годах в Усмани в серии «Зов малой родины» были опубликованы сборники рассказов и повестей Завадовского. Лишь в 2012 году в Москве также в специализированной серии «Золотые россыпи России» вышел роман «Золото».

Наиболее интересные оценки творчества Завадовского принадлежат критикам – современникам писателя. В рецензиях,

очерках, статьях Б.А. Губера, В. Красильникова, А.А. Бека, А. Глаголева, В. Егина, Л. Плоткина, С.С. Левмана⁴ и других отмечаются магистральные темы прозы, самобытный характер писательского мастерства, уникальность образного мира, сложность художественной индивидуальности. В 1929 году критик А. Бек выразил квинтэссенцию оценок современников: «Леонид Завадовский – очень интересный писатель. У него свое, особое, отличительное лицо. Он протаптывает собственную творческую дорогу, а не идет по чужим следам»⁵.

Однако отсутствие в произведениях яркой и нарочито подчеркнутой идеологической направленности провоцировало советских критиков к обвинениям писателя в пренебрежении партийными принципами, упрекам в излишнем натурализме и биологизме, что во многом искажало объективную картину художественного наследия писателя. Так, например, критик А. Шафир в том же 1929 году достаточно резко отзывалась о сборниках «Вражда», «Песнь седого волка», «Железный круг», не найдя в них «преобразующую силу революционного класса»⁶.

Сегодня, когда нет необходимости измерять идейно-смысловое содержание произведений категориями партийности, можно констатировать, что современникам так и не удалось четко определить специфику художественного почерка писателя. Пик его писательской деятельности приходится на относительно свободные 1920-е годы. В 1930-е годы публикации произведений Завадовского не были столь регулярными, как в предыдущее десятилетие.

---

⁴ См.: Бек А. [рецензия] // Красная звезда. 1929. 12 ноября; Глаголев А. О художественном лице «Перевала» // Новый мир, №5. 1930. С. 157-170; Губер Б.А. Вражда: [рецензия] // Красная новь. №5, 1926. С. 218; Егин В.Н. От золотой лихорадки к великой драге // Подъем, 1933. №7. С. 105-108; Красильников В.А. Железный круг: [рецензия] // Красная новь, 1928. №4. С. 245; Левман С.С. Разоблачение Клондайка // Литературная газета. 1935. 10 мая; Левман С.С. Творческий путь Леонида Завадовского // Подъем, 1935. №5. С. 49-54; Плоткин Л.А. На пути к мастерству: (о писателях ЦЧО) // Подъем, 1933. № 5. С. 174.

⁵ Николаев К.Б. Гений русского рассказа: жизнь и творчество Леонида Завадовского. Воронеж: Центр.-Черноземное кн. изд-во, 2013. С.94.

⁶ Шафир А. Леонид Завадовский: очерк // Печать и революция, 1929. № 8. С. 80.

После реабилитации писателя в советское и постсоветское время к исследованию творческого наследия Завадовского приступили преимущественно воронежские и липецкие краеведы, писатели, журналисты: А.З. Боровик, Г. Дмитриевская, Д.С. Дьяков, Н.А. Задонский, Д.В. Комяков, О.Г. Ласунский, Э.П. Меньшикова, Н. Нижегородов, В.Б. Поляков, И. Ростовцева, А. Саранцев, М.И. Федоров, С. Шацких, А.Я. Яблонский⁷. Среди работ, посвященных жизненному и творческому пути Завадовского, наиболее значительной является книга историка и журналиста К.Б. Николаева «Гений русского рассказа», которая вышла в 2013 году в Воронеже⁸.

Однако до сих пор наследие писателя не вписано в общую картину истории русской литературы первой половины XX века, не определена роль Завадовского в литературном процессе 1920-1930-х годов, не выявлены магистральные темы и проблемы его наследия, не прояснены масштаб творческой личности писателя, своеобразие его художнического почерка. Представляется, что этими обстоятельствами подтверждается острая необходимость и целесообразность полноценного осмысления прозы Завадовского.

Материалом работы стали произведения Завадовского 1920-1930-х годов: рассказы «Бурун» (1925), «Корень» (1925), «На белом озере» (1925), «Вражда» (1926), «В тайге» (1926),

---

⁷ См., например: *Боровик А.З.* Такое долгое возвращение // Липецкая газета. 2008. 5 мая; *Дмитриевская Г.* Воспоминания и встречи // Новая жизнь. 1980. 14 июня; *Задонский Н.А.* В потоке жизни: литературные этюды. Воронеж, 1969; *Комяков Д.В.* Суровый хлеб правды // Завадовский Л.Н. Рассказы. Повесть. Воронеж, 1987; *Ласунский О.Г.* Прерванная судьба // Воронежский курьер. 1992. 3 августа; *Меньшикова Э.П.* Леонид Завадовский // Крестный путь, голгофская дорога...: судьбы писателей. Усмань, 2006; *Поляков В.Б.* Судьба писателя Завадовского // Панорама. 1992. 27 октября; *Ростовцева И.* Рассыпи нового // Литературная газета. 1968. 24 июля; *Саранцев А.* Предисловие // Завадовский Л.Н. Золото. Воронеж, 1967; *Саранцев А.* Рассказы Л. Завадовского // Завадовский Л.Н. Песнь седого волка. Воронеж, 1968; *Смирнов И.* Послесловие // Завадовский Л.Н. Золото. Липецк, 1960; *Федоров М.* «Громкие» дела писателей. Воронеж, 2012; *Яблонский А.Я.* Сила жизненной правды // Литературная Россия. 1988. № 34.

⁸ *Николаев К.Б.* Гений русского рассказа: жизнь и творчество Леонида Завадовского. Воронеж: Центр.-Черноземное кн. изд-во, 2013.

«Ищейка Фред» (1926), «Матрос Пунак» (1926), «Скула и Петька» (1926), «Тунгус» (1927), «В лунную ночь» (1927), «Никитино счастье» (1927), «Песнь седого волка» (1927), «В зеленых кварталах» (1927), «Фантастические мечты» (1928), «Перевал» (1928), «Соседи» (1928), «Железный круг» (1928), «Жертва» (1928), «Волки» (1928), «Игрок» (1929), «Лунная тропа» (1929), «Мамка» (1929), «Разведка инженера Панова» (1929), «День жизни» (1929), «Без суда» (1930), «Беленький домик» (1930), «Темные ликом» (1931), «Помбурмастер» (1931), «Клевер» (1935), «Сказка» (1935), очерк «Золотой край» (1930), повести «Полова» (1926), «Соломенская учительница» (1925, 1928, 1938), роман «Золото» (1935), неизданные произведения, а также публицистическое и эпистолярное наследие писателя.

Объектом исследования стала художественная структура прозы Завадовского 1920-1930-х годов. **Предметом** – творческая биография писателя, тематика, проблематика, типологические, циклические, художественно-стилевые особенности прозы Завадовского, ее историко-литературный контекст.

Целью диссертационного труда является рассмотрение художественного наследия Завадовского в контексте основных тенденций развития русской литературы 1920-1930-х годов.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

– обозначить основные этапы творческой биографии Завадовского;

– выявить художественно-стилевые особенности прозы писателя;

– проанализировать формы и способы циклизации в творчестве Завадовского;

– рассмотреть типы героев в «деревенском» и «таежном» циклах писателя;

– определить место и роль творческого наследия художника в литературном процессе 1920-1930-х годов.

Целью и задачами обусловлен выбор **методов** исследования: культурно-исторического, структурно-типологического, сравнительного, семантического, биографического.

Теоретико-методологическая база диссертации создавалась с опорой на исследования Аристотеля (понятие поэтики),

М.М. Бахтина (вопросы литературы и эстетики, теория хроно-топа), Г.А. Белой (литературные объединения 1920-х годов), В.В. Виноградова (литературная циклизация), М.М. Голубкова (литературный процесс 1920-1930 годов), О.Г. Егоровой (цикли-зация в русской прозе), Н.Ю. Желтовой (поэтика русского ха-рактера в прозе 1920-1930-х годов), Н.В. Ковтун (сибирская идентичность в зеркале русской литературы), Н.В. Корниенко (советская критика и литература 1920-х годов), Н.Л. Лейдермана («белые пятна» в литературной истории 1920-х годов), Т.А. Ни-коновой (типы героев в литературе 1920-1930-х годов), Л.В. По-ляковой (теоретические и методологические аспекты русской литературы первой половины XX века).

Учен опыт работы кафедры русского языка, русской и за-рубежной литературы, журналистики Тамбовского государст-венного университета им. Г.Р. Державина по изучению русской литературы первой половины XX века.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Творчество Завадовского можно условно разделить на три периода: 1923-1925, 1926-1928 и 1929-1938. Первый период – ученический – ознаменован вхождением писателя в литератур-ную среду, участием в группе «Перевал». На второй этап – наи-более интенсивной творческой деятельности – приходится громкое заявление художника о себе, активная публикация его произведений, в прозе преобладает «деревенская» тематика. Третий период начинается с поездки в Якутию, которая открыв-ает «таежную» тему как одну из магистральных в прозе Зава-довского. Главным событием этого периода является выход единственного опубликованного романа писателя «Золото» и создание художественного очерка «Золотой край».

2. Творчество Завадовского отражает основные тенденции развития русской советской литературы в 1920-1930-е годы, но вместе с тем писателю удалось создать собственный уникаль-ный художественный мир, который характеризуется новаторст-вом в создании образов, идейно-тематическим, стилевым свое-образием, психологизмом, особым драматизмом в описании острых социально-идеологических, морально-нравственных и философско-эстетических проблем на фоне современной обще-

ственно-исторической действительности. Завадовский сознательно отказался от принципа партийности литературы, жестких идеологических установок в творчестве, но вместе с тем прямая критика советской власти отсутствует в его произведениях.

5. Одним из ярких отличительных признаков прозы Завадовского является ее циклический характер. Цикл стал ключевой формой художественного мышления писателя, базой для формирования и воспроизведения авторской концепции, магистральных тем в творчестве. Циклы в прозе Завадовского возможно выделить на основе биографического, идейно-тематического, пространственно-временного, образно-типологического принципов. В творчестве писателя отчетливо прослеживаются «деревенский» и «таежный» циклы, которые создают панорамное представление о художественном мире писателя.

6. В центре «деревенского» цикла находится русское крестьянство и сельская интеллигенция, которые показаны в драматической ситуации «слома повседневности» в 1920-1930-е годы, выраженной в добровольном или принудительном отречении героев от устоявшихся принципов национального мироустройства. Важную роль в цикле играют женские образы, а также образы дома, семьи, дороги, лошади, дикого зверя. В цикле ярко выражено автобиографическое начало, писателем пристально исследуются черты русского характера.

7. «Таежный» цикл в творчестве Завадовского представлен произведениями, в центре которых находится новый тип героя – таежника. Герой уникален самобытностью особого мировосприятия, обусловленного как взаимодействием человека и тайги, так и их противостоянием. Сквозным для всех произведений цикла является образ золота, рассматриваемый писателем как сакральное явление, имеющее безграничную власть над человеком. Тема охоты проходит красной нитью через всё творчество Завадовского, но особенно ярко раскрывается в «таежном» цикле.

Научная новизна заключается в том, что впервые осуществлен литературоведческий, монографический анализ художественного наследия Завадовского, восстановлены факты его творческой биографии; доказан циклический характер прозы писателя, описаны ее художественно-стилевые, идейно-тематические,

образно-типологические, жанровые особенности, выявлены «деревенский» и «таежный» циклы в творчестве Завадовского, предложена типология их героев, обоснован новаторский характер типа героя-таежника, проведены параллели прозы писателя с основными тенденциями литературного процесса 1920-1930-х годов, определено творческое взаимодействие Завадовского с его литературным окружением, группой «Перевал», критиком А.К. Воронским, изучены и введены в научный обиход новые историко-литературные, критические, публицистические, архивные материалы, уточнен список изданных произведений Завадовского.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в расширении представлений об отечественном литературном процессе 1920-1930-х годов, в уточнении понятий «циклизация», «неавторский цикл», «типизация», в определении конкретных механизмов реализации в художественных произведениях общественно-исторических, культурных фактов.

Практическое значение исследования заключается в возможности использования его результатов в практике вузовского и школьного преподавания литературы 1920-1930-х годов, в спецкурсах и спецсеминарах по прозе первой половины XX века, а также в курсах литературного краеведения в Тамбове, Воронеже, Липецке, в научно-исследовательской деятельности студентов, магистрантов, аспирантов.

Апробация основных результатов исследования осуществлена в 12 научных статьях (из них 3 помещены в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ), в ряде докладов на научных конференциях разных уровней: на общероссийской научной конференции XVII, XVIII «Державинские чтения» (Тамбов, 2012, 2013), международной научной конференции «Славянский мир: духовные традиции и словесность» (Тамбов, 2010, 2011, 2012, 2014, 2015, 2016), международной научно-практической конференции «Проблемы гуманитарного образования: филология, журналистика, история» (Пенза, 2016), а также на занятиях научного семинара молодых ученых «Русская литература XX века: взгляд из сегодня» при Международном научном центре изучения творческого наследия Е.И. Замятина в Тамбове.

Структура работы. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения. Прилагается Список использованной литературы, включающий 183 источника.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертации, отмечается степень ее изученности, формулируются предмет, объект, цель и задачи исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются методы и теоретико-методологическая база, структура работы.

В первой главе **«Творческая биография Л.Н. Завадовского в контексте литературного процесса 1920-1930-х годов»** реконструируется творческий путь писателя, обозначаются контуры художественной картины мира Завадовского.

В параграфе **«Судьбы трагичней и парадоксальней не найти»: творческий путь художника»** предпринимается попытка восстановить творческую биографию писателя на основе доступных на сегодняшний день документальных свидетельств.

Завадовский родился на тамбовской земле в селе Преображенском Спасского уезда 8 апреля 1888 года в семье железнодорожного служащего. Учился в Тамбовской мужской гимназии, но после смерти отца в 1903 году оставил учебу. Будучи совсем юным, принимал участие в революционных событиях 1905 года, был арестован, затем вступил в ряды тамбовской эсеровской организации. Позднее за участие в вооруженной сходке в тамбовских мастерских отбыл на каторжные работы с последующим поселением в Иркутской губернии (1913-1917). Яркий колорит сибирской жизни нашел отражение в «таежных» произведениях писателя, а насыщенные событиями годы после первой русской революции художник отразил в автобиографической неопубликованной пьесе «О террористе».

После февральской революции 1917 года Завадовский вернулся в Тамбов, где начал работать в качестве разъездного агента в Губпродкоме. Уже в 1918 году его откомандировали в город Усмань в «Центрозакуп» при Наркомпроде РСФСР. Именно в Усмани Воронежской губернии (ныне Липецкая область)

в 1921 году начался путь писателя в большую литературу после встречи с А.К. Воронским, который настоял на том, чтобы Завадовский оставил учительство и полностью перешел на литературную работу, а «Красная новь» затем регулярно печатала произведения художника. Именно первый «толстый» журнал 1920-х годов способствовал формированию литературной репутации Завадовского. Воронский видел и признавал талант писателя, ставя его в один ряд с выдающимися писателями эпохи.

Ближнее литературное окружение Завадовского составляли А.С. Новиков-Прибой, А.В. Перегудов, П.Г. Низовой, П.А. Ширяев, П.С. Парфенов, Н.П. Смирнов, М.Г. Сивачев. Некоторые из них входили в литературную группу «Перевал». Среди воронежских писателей друзьями Завадовского были Н.А. Задонский, П.П. Кустов, Б.Г. Песков. В главе проясняются и уточняются истории публикации произведений писателя, освещается содержание его сотрудничества с ведущими журналами и издательствами 1920-х годов, в частности, с редакцией «Недры», приводятся оценки критиков-современников писателя.

В 1930 году Завадовский был арестован. Причиной ареста предположительно стало то, что «активистам новой литературной общественности было необходимо во что бы то ни стало поставить на колени «Перевал»⁹. Но писатель вышел на свободу и продолжил работать. В 1934 году после организации Союза советских писателей в Воронеже Завадовский стал членом правления. После того как в 1936 году НКВД начал активную борьбу против «троцкистов» и членов бывшей партии социалистов-революционеров, Воронежское отделение ССП получило рекомендацию разоблачать «классового врага в среде писателей». Исходя из этого задания, в ССП Воронежа было решено обсудить творчество Завадовского и Б. Пескова. Выбор пал на них по нескольким причинам. Во-первых, прошлое писателя вызвало сомнения – бывший эсер, перевалец, во-вторых, Завадовского не раз упрекали в недостаточной идеологизированности его творчества, в-третьих, художник сильно выделялся среди других воронежских писателей (печатался в столичных издани-

---

⁹ Глинка Г.А. На перевале. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1954. С. 30.

ях, дружил с признанными мастерами слова), поэтому конкуренция, соперничество и зависть сыграли здесь не последнюю роль. Что касается Пескова – молодого, начинающего писателя, то он попадал в поле зрения собрания, поскольку был близок Завадовскому и считал себя его учеником.

В работе содержится подробный анализ стенограммы пленума правления Воронежского отделения ССП, посвященного обсуждению творчества Завадовского, писем и других свидетельств, которые привели к аресту писателя 2 февраля 1938 года по обвинению в контрреволюционной агитации, восхвалении фашизма, клевете на советскую власть и крестьянство. Писателя приговорили к расстрелу, приговор привели в исполнение 21 февраля 1938 года. Творческий путь писателя был насильственно прерван, в архивах до сих пор остаются неопубликованными множество произведений разных жанров.

Во втором параграфе *«Художественно-стилевые особенности прозы писателя»* рассматриваются его главные творческие принципы, доказывается, что метод социалистического реализма не был в полной мере воплощен в творчестве Завадовского.

Писатель часто формально следовал партийному заказу. В его произведениях встречаются ударники социалистического строительства: Наташа Сизова («Соломенская учительница»), Поля, Петя, Шепетов, Николай Мигалов («Золото»), но писателя интересует не их общественная деятельность, а внутренняя, духовная составляющая этих образов. Завадовский акцентирует внимание на чувствах героев, часто использует разнообразные приемы психологизма. В творчестве писателя нет ни одного героя, который бы внутренне преобразился, поверив советским лозунгам и призывам.

В соцреализме провозглашалась доступность литературы для народа, простота и понятность изложения. Этот критерий в подавляющем большинстве произведений Завадовского соблюден, герои говорят на народном языке, используя просторечия, пословицы, поговорки, диалектизмы. При раскрытии темы золотопромышленности на Алдане писатель активно использовал профессионально-производственную терминологию.

Завадовский продолжает традиции русской литературы, но истоки его творчества находятся в литературно-философских размышлениях Воронского. Перевальские концепции понимания личности человека как высшей ценности отражены в произведениях Завадовского, но вместе с тем художник признавал несовершенство человека, был далек от идеализации своих героев.

В прозе писателя коммунистические идеи часто изображаются через описание картин голода, нищеты, страданий, сопровождающих изменение старой жизни на новую. Именно трагедийное начало является ключом к пониманию общей тональности творчества Завадовского. Писатель без прикрас, часто слишком прямо и откровенно, приближаясь к грани натурализма и биологизма, показывал жизнь во всех ее проявлениях. Но, тем не менее, подлинный натурализм не находит отражения в творчестве Завадовского. Он вслед за Воронским стремился к «искусству видеть мир», не меняя его под своим взглядом.

Современность в прозе Завадовского предстает в мироощущениях его героев в условиях трагедийного исторического времени. Писатель за основу сюжета берет существующую действительность (жизнь доколхозной деревни или быт приисковых старателей), социальный конфликт (слом старых устоев, внедрение новой советской идеологии, изменившиеся ценности в отношениях мужчины и женщины, разрушающийся институт семьи).

Сюжетно-композиционное построение произведений Завадовского часто отражает авторскую позицию через приемы противопоставления и «сюжетной рифмы». Принцип противопоставления во многом является основополагающим в творчестве Завадовского, реализуется на сюжетном, композиционном и тематическом уровнях, часто служит главным принципом построения образов, способом формирования идейно-философской концепции произведений. Тематически проза Завадовского во многом имеет автобиографическую основу.

Художественное пространство в произведениях писателя почти всегда имеет замкнутый характер (тайга, деревня, провинциальный городок, золотой прииск), отсутствует масштабность, открытость, целостное воспроизведение образа страны. Время в прозе Завадовского тоже локально, соответствует вре-

мени творческой деятельности писателя: все события разворачиваются во второе и третье десятилетие XX века, в период становления и закрепления советской власти. Более раннее историческое время (первое десятилетие XX века) показано только в одном и неопубликованном произведении – пьесе «О террористе» («Смертник»).

В творчестве Завадовского галерея персонажей не слишком широка, часто это таежник, старатель, художник, учитель, крестьянин, но наряду с ними встречаются и совершенно уникальные образы. В рассказах «Тунгус», «Лунная тропа» представлены образы коренного таежного населения: тунгусы (эвенки) и орочены; в романе «Золото» – образы китайцев. Главными героями в рассказах «Бурун», «Железный круг», «Песнь седого волка» являются волки и собаки.

Создавая образы героев, Завадовский подробно описывает их деятельность и поступки, не останавливая пристального взгляда на портретных характеристиках или предметно-вещественном окружении, часто дает предысторию героя, находя в ней причинно-следственные связи с его настоящим. Образ же автора во всех произведениях представляет собой сущность надтекстуальную, знающую мысли и намерения всех героев.

Жанровые особенности прозы Завадовского заключаются в преобладании жанра рассказа, писатель также создал две повести («Соломенская учительница», «Полова»), роман «Золото», неопубликованные пьесы и художественный очерк «Золотой край». В них полностью отсутствует героика социалистического реализма, но в то же время писатель не вступает в идеологическую дискуссию, не комментирует политику партии, лишь фиксирует ее отражение на жизни обычных людей. Завадовский ощущал себя свидетелем и выразителем драматического национального бытия в 1920-1930-е годы: «Я просто констатировал, потому что таково было мое представление... мироощущение, я констатировал, может быть, с отчаянием»¹⁰.

---

¹⁰ Стенограмма пленума правления Воронежского отделения Союза писателей, посвященного обсуждению творчества Завадовского // Усманский краеведческий музей им. Б.П. Княжинского. Основной фонд. Папка «Документы Воронежской писательской организации».

В творчестве художника нашли яркое воплощение корневые основы национального характера: «Завадовский – блестящий мастер психологической прозы, прекрасный пейзажист, великолепный знаток национальной жизни»¹¹. Писателем показан русский мужик и в моменты крайнего психологического напряжения, и на переломе жизни всего народа, выживающим наперекор всему. Завадовский наделяет каждого героя индивидуальной речевой манерой, использует сказовые элементы в повествовании, показывает все сильные стороны национального духа.

Одной из выразительных особенностей творчества Завадовского стало изображение взаимодействия человеческого и звериного начал. Образ зверя (волка, собаки) и тема охоты проходят через все творчество писателя. Он часто предпринимал попытки в одном художественном пространстве сблизить звериную и человеческую натуры, чтобы лучше понять последнюю: «Зверь он лют, да прост, а человек и лют, и хитер»¹².

Во второй главе **«Циклизация и типология героев в творческом наследии Л.Н. Завадовского»** обосновывается циклический характер прозы писателя, рассматриваются магистральные циклы в его творчестве («таежный» и «деревенский»), определяются и анализируются особые типы героев.

В диссертации отмечается, что Завадовский специально не стремился к созданию прозаических циклов, они являются вторичными, неавторскими (терминология П. Панченко), их выделение возможно лишь в результате многоуровневого анализа творческого наследия писателя.

В первом и втором параграфах работы исследуются образно-тематическое своеобразие «деревенского» цикла Завадовского, типы его героев: крестьянина и сельского интеллигента, их основные черты и способы создания. Свообразие этих типов заключается в том, что они показаны писателем как бы на периферии общественно-политической жизни страны. В «деревенской» прозе Завадовского отсутствуют герои, захваченные кон-

---

¹¹ Желтова Н.Ю. Концептосфера русского пространства в рассказе Л.Н. Завадовского «Корень» // Когнитивные исследования языка. 2016. № 25. С. 954.

¹² Завадовский Л.Н. Рассказы, повесть / вступ. ст., сост. Д.С. Комяков. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1987. С. 198.

кретной идеологической борьбой, писателя больше интересует социально-бытовая жизнь русского крестьянства, его психология во времена великих катаклизмов. Именно в «деревенском» цикле наиболее ярко показаны серьезные деформации, которым подверглась жизнь простого человека, разрушение его внешнего и внутреннего мироустройства – «слом повседневности». В «деревенском» цикле отчетливо прослеживается автобиографическое начало, выраженное в показе бедственного существования провинциальной интеллигенции.

Одной из важнейших тем «деревенского» цикла является тема семьи и супружеского счастья, которая всегда у Завадовского наполнена глубоким драматизмом. Революция, Гражданская война мешают счастью героев. Во многих произведениях писателя показано, как робкое чувство любви сменяется физиологией, как формируется новая этика понимания брака, семьи, идеология «свободных» гендерных отношений: «Любка словно упала в черную яму на острые колья. В притихшем зале не было воздуха. Она ловила ртом и не могла крикнуть, что он врет, что он подлец и негодяй... Казалось, все в зале поверили в то, что она распутная девка»¹³.

Писатель обращает внимание на то, что в глобальном переустройстве национальной жизни в первую очередь пострадали институт семьи и морально-нравственный статус женщины, которая оказалась в новых условиях совершенно не защищенной. У Завадовского она гнется под ударами судьбы, в ней нет романтической революционной героики, но в то же время в «деревенском» цикле она почти всегда является главной героиней произведений, в них представлена обширная галерея женских типов, которые показаны писателем ярко и экспрессивно. Но главным для Завадовского является образ матери («Полова», «Соломенская учительница», «Клевер», «Беленький домик»), в котором писатель раскрывает духовное богатство женщины.

Перед героями «деревенского» цикла остро стоят вопросы будущего, которые чаще всего остаются открытыми, писатель

---

¹³ Завадовский Л.Н. Рассказы, повесть / вступ. ст., сост. Д.С. Комяков. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1987. С. 136-137.

обрывает повествование тогда, когда обстоятельства жизни героев требуют от них дальнейшего определения пути. Завадовский находится на стороне крестьянина, остро сочувствует ему, в «деревенских» произведениях нет никаких обвинений в его сторону, лишь констатируется слом в жизни героя, попавшего в страшный маховик жестокого времени: «В гроб живьем кладем мужиков. Обижаем»¹⁴. Так, образ деревни показан автором не в прошлом, а именно в ее настоящем воплощении, где особенность этого настоящего заключается в сложности и порой невозможности быстрого разрыва с исконными национальными ценностями, веками определявшими жизнь русского народа и русской деревни.

Сюжетные схемы цикла основаны на описании самого процесса изменения национального бытия после этих событий, отражении индивидуальной переоценки ценностей и ориентиров каждого героя. Завадовского интересует в первую очередь то, как насильственное прививание властью новых принципов жизни, слом прежнего миропорядка трагически меняет самосознание человека.

Неотъемлемой частью произведений «деревенского» цикла является образ дороги, который писатель трактует в русле национальной фольклорной традиции, оценивая дорогу как враждебное пространство для русского человека. Дом в «деревенских» рассказах Завадовского лишается внутренней сакральной сути, поскольку утрачивает свою основную функцию защиты и сохранения. В описании крестьянского дома писатель подчеркивает нищету и бедность как отражение и итог всех революционных преобразований в стране: «...Стояла избенка с одним маленьким слепым оконцем, с провалившейся крышей. Словно стыдись своего убожества...»¹⁵.

Наряду с образами крестьянства и сельской интеллигенции также в «деревенском» цикле показан представитель советской власти, который всегда является второстепенным персонажем.

---

¹⁴ Завадовский Л.Н. Полова: [рассказы]. М.-Л.: ЗИФ, 1929. С. 69.

¹⁵ Завадовский Л.Н. Скула и Петька // Друзья: рассказы о животных. М.: Недра, 1926. С. 8.

Образ этого героя воплощается через формализм и клишированность его поступков, действий, слов, противопоставляется крепостьянам, способным на сильные эмоциональные переживания, индивидуально-личностные проявления характера.

Третий и четвертый параграф главы посвящены произведениям «таежного» цикла, описывается открытый Завадовским новый для русской литературы тип героя – таежника. Создавая этот характер, писатель главные акценты сделал на его особом интуитивно-иррациональном мировосприятии, понимании сакральности и особой духовно-философской наполненности сурового края, самобытности мышления. Часто во внутренних диалогах и речи героя находит отражение особая таежная мудрость, сформированная в суровых природных условиях: «Таежные люди, здоровые, сильные, отобранные, просеянные, как зерно для сева в каменистый суровый грунт»¹⁶.

Все произведения связываются в «таежный» цикл единым хронотопом тайги. Завадовский стремился подчеркнуть в этом образе сакрально-мифологическую составляющую. В произведениях сохраняется общая тенденция придания образу тайги миромоделирующей функции. В рассказах тайга показана как особая живая субстанция, наделенная чувствами и сознанием, а самое главное – властью над человеком и его судьбой.

В произведениях Завадовского, не относящегося формально к плееде сибирских писателей, но знавшего ментальность края, достаточно часто встречаются темы, образы, мотивы, которые разрабатывала группа литераторов «Молодая Сибирь», положившая начало «областной» литературе Сибири в русской литературе. В диссертации подробно анализируется образно-тематическое сходство героев Завадовского и Д.Н. Мамина-Сибиряка, Дж. Лондона. Герои Завадовского лишены авантюрно-романтического начала и находятся под натиском «первобытных страстей». Писатель всячески подчеркивает тотальное одиночество человека в тайге, его страх перед смертью, которые сочетаются с диким желанием золота.

---

¹⁶ Завадовский Л.Н. Лунная тропа: рассказы. Воронеж: Обл. книгоизд-во, 1935. С. 25.

Образ золота является скрепляющим для большинства произведений «таежного» цикла. В произведениях Завадовского он представлен как неотъемлемая часть Сибири, тайги, некая сокровенная или даже сакральная сущность. Добыча драгоценного металла в таежной ментальности приравнивается к краже, преступлению, расплатой за которое мифологическими силами тайги назначается самая высокая цена – жизнь человека. В единственном романе Завадовского наряду с главными героями золото следует определять как центральный персонаж, которому сопутствует фарт и удача.

Особое место в «таежном» цикле занимают колоритные женские образы. В нем писатель показывает женщину как не способную на сильное чувство, ее любовь часто сводится к природным инстинктам, которым она не в силах противостоять. В «таежном» цикле появляется новый женский образ в русской литературе – образ мамки, который находит яркую реализацию в рассказе «Мамка» и романе «Золото».

В «таежных» рассказах часто Завадовский показывает героиню на пике личной драмы. Женщина всегда несчастна, в ее прошлой жизни есть обязательно трагическое событие, которое изменило ее судьбу и привело в таежные леса. Героиня часто выступает в роли жертвы патриархальных стереотипов и тяжелых социальных условий таежной жизни. Образ «губительницы» является характерным для «таежной» прозы писателя.

Важную роль в цикле играет враждебный человеку образ реки, который показан в динамике, максимально экспрессивно: «Горная речка продолжала бежать, мороз несколько не смягчил ее угрожающего крика... На фоне белых берегов свинцово-темная, упругая, она извивалась, как удав»¹⁷. Образ гор в произведениях Завадовского наполнен атмосферой тайны, загадки, сопряжен «с мотивом несметных золотых богатств и с мотивом испытания того, кто охотится за ним».

Большинство героев на момент повествования территориально находится вне собственного дома. В этой связи дом и де-

---

¹⁷ Завадовский Л.Н. Лунная тропа: рассказы. Воронеж: Обл. книгоизд-во, 1935. С.4-5.

ревня в «таежном» цикле показаны достаточно абстрактно. Эти локусы в «таежном» цикле максимально близки. Особым воплощением образа дома является зимовье.

В прозе Завадовского категории времени и пространства играют важную роль в описании душевно-психического состояния героя. Время замедляет свой ход, если герой находится на грани душевного упадка. Таежник постоянно находится в пути, который всегда показан как опасный и долгий, наполненный несбыточными надеждами. Человек в этом бескрайнем пространстве предстает малым и слабым перед могуществом природы. Мотив пути в цикле тесно связан с особым образом героя-вожака. В то же время писатель с восхищением пишет о бескрайних просторах сибирского края, безлюдности и таинственности таежных лесов.

В «таежном» цикле коренные народы Сибири (орочены, тунгусы) представлены в социальном конфликте с русскими людьми, которые вели в крае захватническую политику, стремились переустроить таежную жизнь без уважения к традициям коренных народов. В произведениях показаны также колоритные образы китайцев, которые превосходили всех высочайшей работоспособностью и хитростью.

В рассказах «таежного» цикла отчетливо звучит тема охоты. Их герои – часто удачливые и опытные охотники, словно сливаются с лесом, становясь неотъемлемой частью тайги. Герои-охотники Завадовского всегда наделяют тайгу человеческими качествами («тайга знает все, что творится в ней»¹⁸), признают мифологическое начало в природе, с уважением, как к равным себе, относятся к животным. Завадовский не уподобляет таежника зверю, но часто писатель обращает внимание на то, что ему приходится жить по звериным правилам. Среди героев-таежников нет ни одного по-настоящему счастливого человека. Предательство, обман, душевные страдания и поиски верных жизненных путей свойственны судьбам таежников.

Самобытность образа таежника во многом определяется моделью поведения, основанной на понимании собственного

---

¹⁸ Завадовский Л.Н. Лунная тропа: рассказы. Воронеж: Обл. книгоизд-во, 1935 С.7.

«Я» по отношению к «Другой», где первое противопоставляется второму. Таежник всегда находится в оппозиции либо к другому человеку, либо к обществу в целом, а иногда и к жизни. «Другой» видится таежнику как «чужой», представляющий угрозу, опасность. Вопросы человеческого антагонизма остаются ключевыми в описании внутреннего мироощущения таежников, которое особенно ярко проявляется в критических ситуациях. Это приводит к тому, что таежник ощущает себя тотально одиноким: «...Я большой человек золотом. <...> Двадцать лет в тайге. Позабыл, какое есть жилое место»¹⁹.

Таким образом, выделение типа таежника возможно на основе пространственно-временных критериев, общности ценностных и поведенческих установок героев, ориентации писателя на парадиастану в их изображении, собственно авторской терминологии, используемой в произведениях.

В создании образа таежника Завадовский придерживается принципа реализма, используя в качестве фона конкретные исторические события. Многочисленные мемуары, очерки, дневниковые записи, официальные документы подтверждают реальность той жизни, которая описана Завадовским на страницах произведений. В связи с этим есть основания полагать, что герои-таежники впитали в себя наиболее характерные черты обитателей тайги и золотых приисков 1920-1930-х годов.

В Заключении подводятся итоги и формулируются основные выводы исследования.

Творческое наследие Завадовского представляет собой самобытный мир, воплотивший в себе уникальное авторское миропонимание. Проза писателя во многом отразила основные тенденции литературного процесса 1920-1930-х годов, но при этом художнику, несмотря на короткую творческую жизнь, удалось выработать собственные уникальные эстетические приемы, сформировать оригинальную образно-стилистическую систему, создать индивидуально-авторскую картину мира. Рассмотрение наследия Завадовского в контексте литературы 1920-1930-х го-

---

¹⁹ Завадовский Л.Н. Таежники. Рассказы. М.: Моск. т-во писателей, 1931. С. 141.

дов позволило проанализировать его творческую природу, определить неизвестные грани таланта писателя, обозначить масштаб его художественной индивидуальности.

Завадовскому удалось показать всю сложность и трагичность бытия русского человека в период колоссальных социально-идеологических, морально-нравственных, художественно-эстетических трансформаций в 1920-1930-е годы. Все проявления бескомпромиссного давления советской идеологии коснулись трагической судьбы Завадовского в полной мере: неопубликованные произведения, смена настроения от восхваления художественного таланта до разгромной критики, подозрения в антисоветской пропаганде и расстрела.

Перспективой дальнейших научных поисков может стать изучение произведений Завадовского разных жанров, углубленное рассмотрение в них отдельных тем, мотивов, образов, культурных констант, выявление различных аспектов взаимодействия художника с современниками, исследование неопубликованного творческого наследия писателя, а также работа по уточнению отдельных фактов его творческой биографии.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора.

Статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. *Солопова, Н.Е.* Творчество Л.Н. Завадовского: художественно-философская специфика «таежного цикла» / Н.Е. Солопова // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2015. – Вып. 11 (151). – С. 198-204.

2. *Солопова, Н.Е.* Таежник как особый тип героя в творчестве Л.Н. Завадовского 1920-1930-х годов / Н.Е. Солопова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4 (58). – Ч. 2. – С. 48-52.

3. *Солопова, Н.Е.* «Слом повседневности» в прозе Л.Н. Завадовского 1920-1930-х годов / Н.Е. Солопова // Филологиче-

ские науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 5 (59). – Ч. 3. – С. 54-58.

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов

1. *Солопова, Н.Е.* Тема гражданской войны в прозе Л.Н. Завадовского / Н.Е. Солопова // Славянский мир: духовные традиции и словесность: мат-лы Междунар. науч. конф. – Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – С. 282-286.

2. *Солопова, Н.Е.* Рассказ Л.Н. Завадовского «Облачный день»: проблемы природы художественного творчества и личности художника / Н.Е. Солопова // Славянский мир: духовные традиции и словесность: мат-лы Междунар. науч. конф. Вып. 2. – Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – С. 339-342.

3. *Солопова, Н.Е.* проблема женского равноправия в рассказе Л.Н. Завадовского «Полова» / Н.Е. Солопова // Славянский мир: духовные традиции и словесность: мат-лы Междунар. науч. конф. Вып. 3. – Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – С. 395-398.

4. *Солопова, Н.Е., Желтова, Н.Ю.* Личность художника в рассказе Л.Н. Завадовского «Облачный день» / Н.Е. Солопова, Н.Ю. Желтова // XVII Державинские чтения: мат-лы Общерос. науч. конф. Февр. 2012. – Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – С. 80-84.

5. *Солопова, Н.Е.* Новый тип героя в романе Л.Н. Завадовского «Золото» / Н.Е. Солопова // XVIII Державинские чтения: мат-лы Общерос. науч. конф. Февр. 2013. – Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 89-93.

6. *Солопова, Н.Е.* Поэтика рассказа Л.Н. Завадовского «Лунная тропа» / Н.Е. Солопова // Славянский мир: духовные традиции и словесность: мат-лы Междунар. науч. конф. Вып. 5. – Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 202-205.

7. *Солопова, Н.Е.* Тема золота в творчестве Л.Н. Завадовского / Н.Е. Солопова // Славянский мир: духовные традиции и словесность: мат-лы Междунар. науч. конф. Вып. 6. – Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. – С. 261-266.

8. *Солопова, Н.Е.* Л.Н. Завадовский и «Перевал» / Н.Е. Солопова // Славянский мир: духовные традиции и словесность: мат-лы Междунар. науч. конф. Вып. 7. – Тамбов: Принт-Сервис, 2016. – С. 310-315.

9. *Солопова, Н.Е.* Женские образы в творчестве Л.Н. Завадовского / Н.Е. Солопова // Проблемы гуманитарного образования: филология, журналистика, история: мат-лы III Междунар. научн.-практ. конф. – Пенза, 2017. – С. 135-140.

Подписано в печать 20.04.2017 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 17098

392008, Тамбов, ул. Советская, 190 г.
Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина.
Отпечатано в типографии Издательского дома ТГУ имени Г.Р. Державина